

50 рефлексии

Александр Хомяков

«Прусский пуризм» / Метафоры скупого рыцаря О возрождении берлинской архитектуры

Окончание. Начало в №5

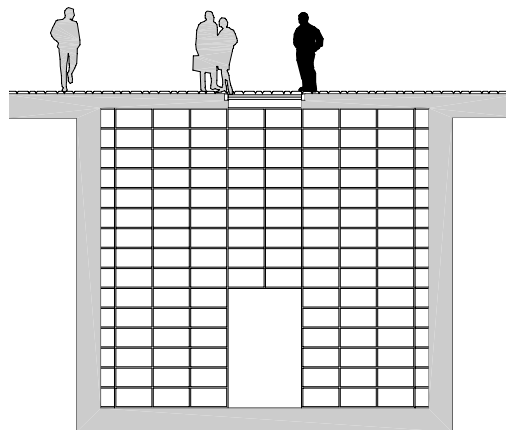
Первым в ряду концептуальных построек Берлина последнего десятилетия, безусловно, является **памятник на Бебельплатц**.

По замыслу Сената, происшедшее здесь (тогда на Кайзер Ф.Иосиф платц) сожжение нацистами порядка 20 тысяч книг писателей, объявленных негодными Третьему Рейху, должно было быть запечатлено в архитектурно-художественной форме. Как обычно в таких случаях, в 1993 г. был объявлен конкурс. Первое место присуждено художнику из Израиля Ульману.

«Подземное пространство, квадратное в плане, 7х7 м, и высотой 5 м, представляющее символическую библиотеку с белыми пустыми стеллажами, на которых могли бы поместиться 20 тысяч книг. Это пространство воспринимается сквозь небольшую стеклянную плиту наподобие люка, 1,2х1,2 м, расположенную над помещением «библиотеки» в уровне площади. Эта плита, на которой можно, стоя, смотреть вниз, отражает небо

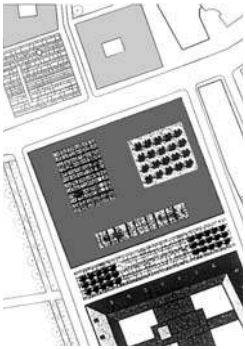
и силуэты близстоящих зданий. Ночью подземный резервуар освещается, и свет излучается сквозь стеклянный люк, возбуждая любопытство и тем самым привлекая прохожих. Днем встреча с памятником происходит неожиданно» (Из пояснительной записки). В действительности, такая встреча и ночью происходит неожиданно, хотя издалека заметно некоторое фосфоресцирующее мерцание над центром площади. И она оставляет сильное впечатление. Бесчисленное количество метафор сразу приходит на ум: библиотека как концентрация света в квадрате, негативное пространство, центр духовной энергии, вечный огонь, рефлектор взаимодействия и, наверное, еще множество других. «Мое произведение - это также загадка, вопрос... Не все здесь должно быть ясно, понятно и логично. Человек сам подбирает решение».

Занятно смотреть издалека, как прохожие постигают эту тайну: чтобы лучше рассмот-

М.Ульман.
Памятник сожженным
нацистами книгам
на Бебельштрассе. 1994 г.
M. Ullman.
The monument to books
burnt by the Nazi in
Bebelstrasse. 1994.

реть, что там внутри, они наклоняются, приседают, выпрямляются, делают жесты руками, заслоняя прямой свет - это похоже на своеобразный танец на квадрате светящегося стекла.

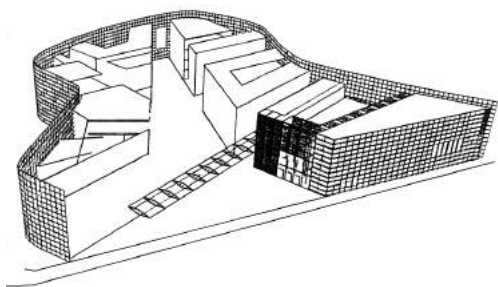
В двух шагах от Бебельплатц год назад закончено строительство **Министерства иностранных дел**. В нем нет такого объема многослойных метафор, как в камерной инсталляции Ульмана. Здесь безраздельно господствует один-единственный пространственный жест: три различно тематизированных сада-ниши смотрят в разные стороны и по-разному реагируют на внешние объекты окружения. Архитекторам Мюллеру и Рей-

манну, выигравшим в 1996 г. конкурс на этот объект, блестяще удалось выразить специфику этого ведомства. Жесткие пропорции, сухие прямоугольные членения и стерильная детализировка в сочетании с деликатной «дипломатической» темой трех садов. Впрочем, сады тоже «сухие». Это даже не сады, а дворы-ниши (-лоджии) с плакатно-различной логикой расстановки субтильных деревьев, сады-символы. Авторам важно было лишь намекнуть на то, что эти пространства различны. Неодинаковы, как неодинаковы политические реакции на те или иные внешние события. Вообще в прошедшее десятилетие жанр дипломатических представительств и посольств

Т.Мюллер,
И.Рейманн.
Министерство
иностраннных дел.
1997-1999 гг.
T.Muller, I.Reimann.
The Ministry of foreign affairs.
1997-1999.

в Берлине получил активное развитие. Эти ведомства переезжают сюда из Бонна и заботятся о среде своего пребывания. Проводятся открытые и закрытые конкурсы, причем преимущественно среди архитекторов тех стран, для которых строится посольство. Исключение составила только Российская Федерация, напрямую поручившая проектирование нового жилого корпуса посольства на Беренштрассе молодому берлинскому архитектору с «исторической» фамилией Хоннекер (по иронии судьбы - однофамильцу Эриха Хонеккера). Трагикомичность ситуации, впрочем, смягчил тот факт, что рабочие стадии проекта и надзор вела уже белорусская проектная фирма.

Из всех посольских построек наиболее концептуальным представляется **комплекс посольств Скандинавских стран**. Он расположен там, где заканчивается лесной массив Тиргартена и начинается городская ткань посольского квартала столицы. Авторы градостроительного проекта, австро-финские архитекторы из Вены Бергер и Парккинен используют эту ситуацию и соответствующим образом ее обыгрывают: плавная волна фасада высотой 15 м охватывает с трех сторон (преимущественно со стороны парка) фрагмент градостроительного раstra из шести блоков-посольств. Фасадная поверхность набрана из 4 тысяч медных зеленых пластин-солнцезащитных экранов, которые в рабочем

А.Бергер, Т.Парккинен.
Комплекс посольств
Скандинавских стран.
Градостроительная часть.
1999 г.
A. Berger, T. Parkkinen.
The Scandinavian countries'
embassy complex.
The city planning part.
1999.

Петцинка, Пинк и партнеры.
Штаб-квартира Социал-демократического Союза Германии на Корнелиуштрассе.
1998-2000 гг.
Petzinka, Pink and partners.
The headquarters of the Social-Democratic party of Germany.
1998-2000.

режиме создают неповторяющиеся фрактальные узоры, имитируя массив листьев. Внутри же моделируется утрированное плотное, почти скульптурное, городское пространство: массивные каменно-металлические призмы посольских зданий формируют пространство Пьяццы с расходящимися от нее лучам символических улиц. Каждое посольство, таким образом, скрывается от аффектов города за зеленой стеной единого «ландшафтного фасада» и презентует себя в центральном внутреннем пространстве. Отдельные здания проектировали различные скандинавские архитекторы, каждый - от своей страны. Отсюда - индивидуальность, хотя и относительная: все здания имеют одну высоту, пластически решены просто - вертикальные и горизонтальные ритмы и членения, деревянная, металлическая и каменная отделка. Единый для всех пяти посольств пространственный прием - многосветный атриум, выходящий на Пьяццу.

И, наконец, один из последних объектов из моего списка - **здание штаб-квартиры социал-демократической партии Германии на Корнелиуштрассе** (архит. Петцинка, Пинк и партнеры). Хотя от многих местных архитекторов слышатся довольно критические замечания (плохая детализовка, прорисовка общего объема и пр.), в сооружении есть широкий концептуальный жест: овалный в плане многоэтажный корпус здания

погружен на пять этажей в стеклянную, прозрачную со всех сторон и сверху, трапециевидную призму-фойе. Она же служит шумозащитным щелем - здание стоит на пересечении улиц с активным транспортным движением. Рядом - водная гладь Ландверкканала. В целом, это довольно эффектная метафора - корабль в куске застывшей воды. Впрочем, здешние архитекторы отчасти правы: за счет неточной прорисовки кровля здания получилась выпуклой, поэтому корабль выглядит перевернутым вверх дном. Дискутируя с берлинскими архитекторами на профессиональные темы, я нередко слышу из их уст термин «концептуальная архитектура». Одни считают, что это нечто модное, другие понимают под этим футуризм, третьи видят просто красивую архитектуру. Показательно, что в ходе таких дебатов по поводу решения конкретных планировочных задач, они часто уверенно говорят: «Надо делать так-то - это концептуальнее». Вопрос, что под этим «концептуальнее» понимается, как правило, умело игнорируется.

В рамках данного повествования мне тоже не хотелось бы вдаваться в терминологические тонкости. Необходимо просто отметить факт появления построек, возникших вопреки, а скорее - благодаря ренессансу прусской архитектурной школы, которые десять-пятнадцать лет назад у нас назывались бы «бумажной» архитектурой.

